

Слово "василиск" прозвучало, и стена, словно по волшебству, раздвинулась, открывая взгляду общую комнату Слизерина. Члены Дома, лица которых выражали нескрываемое ожидание, теснились в просторной комнате. Гарри догадался, что профессор уже здесь. Непроизвольно он взглянул на Снейпа, словно ища разрешения войти, и тот кивнул, подтверждая молчаливое приглашение. Гарри занял место рядом с Драко, ухмыльнувшись его удивленному взгляду. — Все в порядке, сэр, — бросил один из префектов с другого конца комнаты, когда Снейп, словно магнитом, притянутый к большому камину из черного мрамора, встал перед ним. Гарри знал, что этот камин виден из любой точки комнаты. — Добро пожаловать в Слизерин, — начал профессор Снейп, обращаясь к первокурсникам. Голос его, низкий и бархатистый, подобно шелку, легко проносился сквозь пространство, заполняя комнату. В его присутствии царила тишина, но Гарри, несмотря на все слухи, не чувствовал ни враждебности, ни страха. Старшекурсники явно испытывали к этому человеку глубокое уважение. — Я профессор Северус Снейп, глава вашего Дома и мастер зелий этой школы. Как новый член этого Дома, вы должны знать некоторые правила и научиться их соблюдать. За пределами этих стен вы столкнетесь с предрассудками и дискриминацией из-за вашего выбора Дома: Дом Слизерин не пользуется благосклонностью многих. Поэтому все Змеи, находясь вне нашей территории, должны выступать единым фронтом. Даже если вы презираете своего соседа по дому, вне этих стен вы не позволите себе подобного. Если вы видите, что кто-то из сожителей нуждается в помощи, вы поможете ему. Это правило не подлежит обсуждению. — Снейп окинул их взглядом, словно желая убедиться, что его слова достигли каждого, и продолжил: — Мы - Слизерин, а в этом Доме принято хитрить. Если вы вдруг отклонитесь от написанных правил: Не. Попадайтесь. Если вы думаете, что вас могут поймать, имейте в своем распоряжении алиби. А если вас поймают, убедитесь, что это сделаю я. Снейп бросил на них взгляд, обещавший суровое возмездие в случае поимки, и Гарри едва не усмехнулся: Салазар смотрел на него так же сотни раз. — Предрассудки, с которыми вы столкнетесь, к сожалению, распространяются и на членов этого факультета. Они в мгновение ока поверят словам представителей другого Дома, а не вам. Так что если у вас есть какие-то проблемы, вопросы или опасения, вы можете прийти и поговорить со мной в любое время. В мой кабинет можно попасть через картину с котлами для перемешивания, а если вы не уверены, префект или старшекурсник укажет вам дорогу. Внимание Гарри переключилось, когда из упомянутой картины вышли два человека. Его глаза слегка расширились, когда он увидел, как его крестный отец и дядя переступили порог и подошли к профессору Снейпу. — Это профессора Блэк и Люпин-Блэк, наши профессора истории. Если вы не сможете найти меня, их тоже можно найти, и им можно доверять. Если вы попадете в беду в высших помещениях замка, вам будет проще обратиться к любому из них, и они смогут привести вас прямо ко мне. Снейп вернул свое внимание к Дому в целом, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться в их внимании. — Все первые и вторые курсы должны путешествовать группами, если нет крайней необходимости, а ваш комендантский час наступает в восемь вечера в течение недели и в девять вечера по выходным и праздникам. Я ожидаю, что префекты организуют и проведут учебные занятия, если это необходимо, и проследят за тем, чтобы наши младшие ученики освоились и адаптировались к новым условиям. С любыми вопросами вы, конечно же, можете обращаться ко мне. Маркус Флинт - нынешний капитан команды по квиддичу, и все вопросы, связанные с этим видом спорта, следует адресовать ему. Снейп сделал паузу, мгновение рассматривая всех присутствующих, прежде чем снова заговорить, на этот раз его тон был осторожным и очень серьезным. — Как вы все заметили, в этом году у нас два новых преподавателя: Джеймс Поттер теперь наш инструктор по летному делу, а Лили Поттер - профессор арифмантики. В ответ на это раздался шепот, и Гарри почувствовал, что многие взгляды устремились на него. Он не снимал маску, держа спину прямо и повернув голову в сторону профессора; скоро они узнают, что он совсем не такой, как его так называемая семья. В комнате воцарилась тишина, когда глава Дома посмотрел на него и кивнул. — Я хочу предупредить вас об этом. Они вам не друзья. — Его тон не оставлял места для сомнений:

избегайте их как можно больше, а когда не сможете, правила станут вашей доктриной. — Есть ли вопросы? Когда прозвучал отрицательный ответ, он кивком разрешил Дому поступать по своему усмотрению. В доме послышался шум, когда друзья вновь общались, а люди поднимались в общежития. Гарри заметил, как его крестный отец и дядя задержались у главного входа, и почувствовал, что сердце его слегка подпрыгнуло, когда он поднял голову и встретился взглядом с Сириусом. В этих ясных серых глазах плескалась целая гамма эмоций, и Гарри знал, что и в его тоже. — Гарри, мистер Поттер, можно вас на минутку? — спросил Сириус, и Гарри кивнул. Сириус спросил, и Гарри кивнул, не имея возможности ответить устно. Он почти бессознательно последовал за мужчиной к выходу, в голове у него крутились мысли о том, что может произойти. Сириус и Ремус вели его по замку, и Гарри недоумевал, куда они идут, но Ремус, видимо, уловил его выражение, потому что заговорил. — Пожалуйста, не пугайтесь, мы просто не хотим, чтобы нас подслушали. У стен есть уши. Гарри снова кивнул, его нервы были на пределе, когда они подошли к портрету, и он открылся, открывая жилые комнаты. Ремус встал за мягким креслом и предложил ему присесть, пока Сириус расхаживал перед камином. — Я знаю, это странно, — сказал Сириус, — я не очень хорошо все продумал. Вам, наверное, интересно, кто я такой, черт возьми, и Муни говорил мне быть рациональным, но я никогда не был в этом хорош, и... — Падфут, — мягко прервал его Ремус, и Сириус глубоко вздохнул, повернувшись лицом к Гарри. — Точно. Ладно. Ты, наверное, не помнишь, и я на сто процентов уверен, что твой отец не сказал бы тебе, но меня зовут Сириус Блэк, и когда ты родился, я был назван твоим крестным отцом. — Сириус сказал: — Это была полная связь, а значит, я по-прежнему твой крестный. И я подумал, что ты должен знать, потому что... ну, знаешь, на случай, если тебе что-то понадобится, или ты захочешь с кем-то поговорить, или... Он прервался, потому что все самоограничения Гарри оборвались, и он бросился на мужчину, обхватив его руками и зарывшись лицом в его грудь. Гарри знал — это было глубоко в его душе, как знание собственного имени, — что Мерлин не лгал. Крестный отец обязательно захочет его увидеть, несмотря ни на что. — Я так рад тебя видеть, дядя Сири, — прошептал Гарри, чувствуя, как его подхватывают сильные руки и прижимают к себе. Это было глупо, но в объятиях Сириуса он чувствовал себя защищенным, словно в крепости, и одиночество отступало. Сириус поставил его на ноги, не скрывая своей радости. Улыбка его была яркой, как летнее солнце. Гарри оглянулся и увидел Ремуса, стоящего чуть в стороне. Тоска, отраженная в его глазах, была видна даже издали. Гарри бросился к нему, с такой же нежностью, как и к крестному отцу. — Дядя Муни! — выдохнул он. — Гарри, мой маленький детеныш, — прошептал Ремус, прижимая его к себе. — Ты уже совсем большой!